

Плеть ударила по коже, белой, как снег, и гладкой, как атлас, мгновенно оставив на ней кровавые раны. Кровь проступила, словно красные цветы сливы на снегу, ярко и одновременно мрачно.

Для других это выглядело красиво, но для того, кого били, это было далеко от удовольствия.

Су Яньцин стиснул зубы, с трудом подавив стоны, и холодно посмотрел на человека, который его бил.

Человек, избивавший Су Яньцина, был «мужчиной для развлечений» из хост-клуба, работавшим под псевдонимом Цин Тун. Он был немного похож на Су Яньцина, но чрезмерно самодовольное выражение лица стирало это сходство.

Его раздражал взгляд Су Яньцина, и он сделал два шага вперёд, ударив его ногой в кожаных туфлях.

— Господин Су, феникс без перьев хуже курицы. Какой смысл в твоём упрямстве? Может, ты надеешься, что молодой Чжоу пожалеет тебя? Но посмотри, сколько дней прошло, а он даже не появился.

— Молодой Чжоу поручил мне тебя «воспитать», и пока я не скажу, что ты готов, они не вмешаются. Так что, господин Су, не питай никаких надежд.

Цин Тун говорил с видимой вежливостью, но его действия были крайне грубыми и унижительными.

Он присел на корточки, легкомысленно взял Су Яньцина за подбородок и с улыбкой сказал:

— Можешь продолжать упрямиться, но страдать будешь только ты сам. Ты думаешь, это всё, что тебя ждёт? Мы только начали.

Су Яньцин молча смотрел на Цин Туна. Он провёл здесь пять дней, почти ничего не ел и подвергался постоянным издевательствам. У него уже не было сил тратить их на пустые разговоры.

— Не говоришь?

Цин Тун отпустил подбородок Су Яньцина и похлопал его по щеке.

— Можешь двигаться?

— Вот что, лизни мои туфли, и на сегодня всё закончится. Я могу заказать тебе что угодно поесть.

Цин Тун пристально смотрел на лицо Су Яньцина, заметив, что его выражение смягчилось, и его улыбка расширилась.

Кожа Су Яньцина была очень белой, и из-за этого его глаза казались особенно тёмными, а зрачки — светлыми. Его губы, красивой формы, напоминали яркие розы на картине, сочные и привлекательные.

Если судить только по внешности, Су Яньцин был даже более впечатляющим, чем звёзды, которых видел Цин Тун, не говоря уже о его прежнем статусе — настоящего наследника знатного рода.

Он изначально завидовал и ненавидел Су Яньцина, а возможность унижить такого человека приносила ему огромное удовольствие.

Одна только мысль о том, что Су Яньцин будет лизать его туфли, заставила лицо Цин Туна покраснеть от возбуждения.

— Чжоу Хунюй и остальные...

Су Яньцин с трудом перевёл дыхание, и боль от ран сделала его бледное лицо ещё блее.

— Они знают, что ты со мной делаешь?

Цин Тун на мгновение замер, в его глазах промелькнула тень сомнения, но он тут же насмешливо ответил:

— Конечно, знают. Они же передали тебя в мои руки, разве это не говорит само за себя?

Су Яньцин опустил глаза, и слабый свет в них окончательно погас.

Его семья погибла, клан разрушился, а затем его так называемые друзья и братья внезапно отвернулись от него.

Они не просто презирали и унижали его, но и питали грязные мысли, передав его в руки мужчины для развлечений, чтобы тот «воспитал» его.

Су Яньцин с детства почти не знал трудностей и унижений, но за этот месяц он испытал всё это сполна.

Теперь у него не было возможности изменить ситуацию. Су Яньцин смотрел на свои босые ноги, ухоженные с детства, даже ступни были чистыми и нежными, явно не приспособленными для трудностей.

Он не был старшим братом, которого с детства готовили как наследника, умного и целеустремлённого. Он был всего лишь избалованным вторым сыном, которому не приходилось нести ответственность.

Теперь же не только те мерзавцы хотели превратить его в питомца или любовника, но даже этот хост, на которого он никогда не обращал внимания, мог унижать его, заставляя лизать туфли... У него не было сил для мести, и, оказавшись в такой ситуации, Су Яньцин почувствовал отчаяние и принял трусливое решение.

Между смертью и жалким существованием он выбрал первое.

— Подойди ближе, — сказал Су Яньцин Цин Туна. — Мне нужно тебе кое-что сказать.

Цин Тун колебался, но всё же приблизился.

Что он мог бояться от Су Яньцина в таком состоянии? Что он мог сделать?

Он уже представлял, как Су Яньцин подходит ближе, и, глядя на его розовые губы, с завистью подумал, что генетика — это действительно несправедливо. Даже в таких условиях этот человек оставался таким красивым.

В следующее мгновение его горло было резко сжато зубами. Боль была сильной, но страх

смерти был ещё сильнее. Он широко раскрыл глаза в ужасе.

Су Яньцин впервые так кусал, он использовал все свои силы, чтобы укусить как можно сильнее. Цин Тун, чувствуя боль, инстинктивно бил и толкал Су Яньцина, используя всю свою силу, чтобы выжить.

Су Яньцин понял, что его сил недостаточно, чтобы убить Цин Туна, и с сожалением отпустил его, позволив себе упасть на угол стола.

Но боль не пришла. Су Яньцин с удивлением открыл глаза.

В ушах прозвучал знакомый голос:

— Яньцин, как ты думаешь, он подойдёт на роль главного хоста?

Су Яньцин повернулся к говорящему. Это был молодой и красивый парень в чёрной рубашке с расстёгнутым воротником. Его короткая стрижка не портила его внешность, а, наоборот, добавляла мужественности.

Он держал сигарету в руке, и на его лице была улыбка, полная наглости.

Этот человек был Чжоу Хунюй.

Су Яньцин был шокирован. Он повернул голову и увидел лицо, немного похожее на его собственное. Это был Цин Тун.

Но в отличие от прежнего самодовольного вида, теперь он был покрашен, одет в рубашку и брюки, выглядел молодым и покорным. Они сидели, а он стоял, слегка склонив голову, позволяя другим свободно его разглядывать.

Та же сцена, те же слова.

Су Яньцин машинально произнёс:

— Он мне кажется знакомым.

— Не думаю. Вы находите его знакомым?

Чжоу Хунюй отрицательно покачал головой и посмотрел на остальных.

Остальные друзья Чжоу Хунюя также отрицательно покачали головами:

— Почему он должен быть знакомым? Может, он похож на какую-то знаменитость? Если так, то это удача, ха-ха.

Су Яньцин тихо сказал:

— Правда?

— Конечно, — хором ответили все.

Люди склонны следовать за большинством. Когда все говорят, что нет, Су Яньцин сначала начал сомневаться в себе.

Чжоу Хунюй вдруг добавил:

— Просто его имя выбрано неудачно, оно совпадает с твоим.

Су Яньцин слушал знакомый разговор, и его сердце билось быстрее. Он взял бокал, и холодное стекло казалось таким реальным.

Что происходит? Он вернулся в прошлое?

Су Яньцин не был мастером скрывать свои эмоции, но он не хотел, чтобы другие заметили его замешательство.

Потому что Чжоу Хунюй и его приспешники были ненадёжными негодьями.

Су Яньцин хотел выпить вина, но, поднеся бокал ко рту, снова поставил его.

Этот клуб был открыт Чжоу Хунюем, и завтра он должен был начать работу. Сегодня его пригласили сюда на празднование. Чжоу Хунюй уже показал ему группу хостов, а в конце привёл Цин Туна, якобы чтобы Су Яньцин оценил его.

Сейчас Чжоу Хунюй ещё не осмелился бы напасть на него, ограничившись лишь тем, что привёл Цин Туна, чтобы досадить ему. Но раньше он даже не задумывался об этом.

Он был слишком глуп и слишком доверял Чжоу Хунюю, которого считал своим лучшим другом.

Хотя он знал, что Чжоу Хунюй сейчас не станет ничего делать, Су Яньцин испытывал к нему глубокое отвращение и настороженность. Он не рискнул пить алкоголь в его клубе.

Су Яньцин снова поставил бокал, и в его голове мелькнула идея.

Он не мог улыбаться, поэтому просто решил выглядеть недовольным.

— Ты специально выбрал этого человека, который похож на меня и даже имеет схожее имя?

Без необходимости притворяться, Су Яньцин с возмущением посмотрел на Чжоу Хунюя, задавая вопрос с явным упрёком.

Если бы он мог, он бы спросил Чжоу Хунюя, почему тот так легко предал его и почему унижал его так жестоко.

Все знали, что он был всего лишь избалованным вторым сыном, который только ел, пил и развлекался, не касаясь семейных дел. Без способностей и без ценности, что в нём было такого, что Чжоу Хунюй столько лет строил свои планы?

<http://bllate.org/book/16342/1476366>